

Цюй Нин и Су Цзинь переглянулись, оба чувствовали тревогу. Они не знали, сколько услышал Хэ Баого, и всегда старались скрывать от него отношения Цюй Нина и Хэ Шаоцзюня, опасаясь за его здоровье.

— Папа, воды.

— Лао Хэ, яблоко.

Цюй Нин и Су Цзинь сказали одновременно, один протянул стакан воды, другой — только что очищенное яблоко.

— Что с вами, мать и сын? Сделали что-то плохое? — Хэ Баого пошутил.

— Нет, нет.

— Ладно, — Хэ Баого поставил стакан и яблоко на стол, взял их за руки и произнес взрывную фразу. — Я давно знаю о делах Сяо Нина и Дацзюня.

— Что?

Хэ Баого рассмеялся:

— Вы с мамой выглядите совершенно одинаково.

На его лице не было и тени недовольства, что немного успокоило Цюй Нина и Су Цзинь.

— Лао Хэ, когда ты узнал? — спросила Су Цзинь, удивленная. Она думала, что хорошо скрывала это от него.

— Когда я последний раз лежал в больнице.

— Почему ты ничего не сказал? — Су Цзинь не понимала.

— Вы так старались скрыть это, я не мог подвести ваши усилия.

Хэ Баого понимал, что они беспокоились за его здоровье, поэтому притворялся, что ничего не знает.

— Вы... как узнали? — Цюй Нин с тревогой посмотрел на Хэ Баого.

Тот похлопал его по плечу:

— Ты забыл, чем я занимаюсь? Вы думали, что ваши маленькие секреты могут от меня ускользнуть?

Цюй Нин почувствовал неловкость, думая, что он так хорошо все скрывал, а оказывается, Хэ Баого давно все знал.

Хэ Баого снова улыбнулся, но на этот раз с каплей грусти. Когда он впервые заметил, что его сын и Цюй Нин встречаются, он тоже был недоволен. В то время он лежал в больнице, и хотя они не делали ничего неприличного, даже часто спорили и подшучивали друг над другом, взгляды не лгут. Цюй Нин смотрел на Хэ Шаоцзюня с доверием и нежностью, а Хэ Шаоцзюнь смотрел на Цюй Нина с любовью и спокойствием. Он никогда не думал, что его сын может полюбить мужчину, но если это Цюй Нин, то Хэ Баого мог это понять. Видя, как хорошо они

ладят, он даже немного успокоился, по крайней мере, его сын не связался с какими-то сомнительными личностями.

Хэ Баого сказал им:

— На самом деле, мать Дацзюня когда-то говорила, что если бы Сяо Нин был девочкой, она бы обязательно выдала его замуж за Дацзюня. И вот, это сбылось. Сяо Нин действительно стал "невестой" Дацзюня.

Сюэ Му тихо фыркнул:

— Вот почему ты меня не замечаешь, оказывается, тебе уже нашли невесту.

Хэ Шаоцзюнь, стоявший за дверью, тихо усмехнулся, чувствуя огромное облегчение. Он тоже боялся за здоровье отца и не решался рассказать о своих отношениях с Цюй Нином. Оказалось, отец давно знал и не был против, а теперь даже поддержал их перед Су Цзинь и Цюй Нином. Похоже, подарок на день рождения, который хотел Цюй Нин, почти готов. Осталось только пройти через отца Цюй Нина, Цюй Давэя.

— Пойдем, выпьем, — Хэ Шаоцзюнь положил руку на плечо Сюэ Му и повел его прочь.

— Эй, я ведь пришел навестить больного, — Сюэ Му рассмеялся.

После того как Су Цзинь и Хэ Баого ушли, Цюй Нин сидел на кровати, размышляя. Оба отца, но Хэ Баого, хотя сначала и не одобрял, никогда не вмешивался, позволяя детям самим разбираться с чувствами. А Цюй Давэй, хоть и говорил, что любит Цюй Нина, всегда настаивал на своем и вмешивался, если что-то шло не по его воле.

Почему люди такие разные?

Дверь постучали, и в комнату вошел высокий мужчина. Цюй Нин на мгновение подумал, что это Хэ Шаоцзюнь, но, присмотревшись, понял, что это Ань И.

— Ты так разочарован, — Ань И посмеялся над ним. — Даже если я не тот, кого ты ждешь, хотя бы улыбнись.

— Хорошо, спасибо, что навестил меня. Садись, — Цюй Нин подыграл ему.

— Вот это другое дело, — Ань И улыбнулся и сел на стул у кровати.

— Зачем пришел?

Ань И взял банан со стола, очистил его и начал есть:

— Ты навещал меня однажды, теперь моя очередь.

Цюй Нин усмехнулся:

— Так ты ждал этого момента?

Ань И кивнул:

— Конечно, ждал долго.

— Фу, — Цюй Нин скривился.

Ань И доел банан и выбросил кожуру:

— Хочешь прокатиться?

Цюй Нин внимательно посмотрел на него, затем улыбнулся:

— Давай.

Цюй Нин переоделся и вышел с Ань И из больницы. Увидев его машину, он замер:

— На этом будем кататься?

В его голосе звучал не разочарование, а скрытое возбуждение.

Это был серебристый мотоцикл Harley, его крутой вид заставил кровь Цюй Нина закипеть. Какой мужчина не мечтал о таком? Но с детства отец запрещал ему играть с мотоциклами, мама считала их опасными, и он лишь пару раз катался с Хэ Шаоцзюнем в клубе.

— Конечно, — Ань И похлопал по мотоциклу. — Разве можно называть это прогулкой на машине?

— Дай мне порулить, — Цюй Нин с энтузиазмом вскочил на сиденье.

— У тебя есть права на мотоцикл? — Ань И одним вопросом разрушил его мечты.

Цюй Нин сел сзади Ань И, наслаждаясь холодным ветром поздней осени. Его настроение было прекрасным.

— Ты тоже катался с Сюэ Му? — крикнул он в ухо Ань И, но тот не ответил.

Цюй Нин не стал настаивать, продолжая кричать на ветру, размахивая руками, как сумасшедший. Казалось, все больничные запахи сдуло ветром.

Ань И сделал круг по эстакаде и вернулся в район, остановившись на торговой улице. Цюй Нин слез с мотоцикла, снял шлем и спросил:

— Почему здесь остановились?

Ань И тоже снял шлем, улыбнулся и посмотрел в сторону:

— Время как раз подходящее.

Цюй Нин последовал его взгляду и увидел, как из дверей одного клуба вышли несколько человек.

— Блин, — пробормотал он.

Это были Сюэ Му, Хэ Шаоцзюнь и... его отец.

— Сегодня Сюэ Му сможет прокатиться со мной, только если ты поможешь, — шепнул Ань И на ухо Цюй Нин. Затем он поправил его волосы, положил руку на плечо и приблизил лицо к его лицу. — Думаешь, кто подойдет первым: Сюэ Му или Хэ Шаоцзюнь? Хочешь поспорить?

Цюй Нин тоже улыбнулся:

— Возможно, мой отец.

— Что? — Ань И не понял.

— Тот человек сзади — мой отец, — любезно объяснил Цюй Нин.

Ань И вздрогнул, быстро убрал руку и выпрямился:

— Вот это провал.

Он думал, успеет ли сейчас сбежать.

Но Цюй Нин не дал ему шанса, повернулся к приближающимся троим и сказал:

— Папа, это мой парень, Ань И.

После этих слов Ань И почувствовал, как его бросает в дрожь. Он хотел лишь немного пофлиртовать с Цюй Нин, чтобы проверить реакцию Сюэ Му, но никак не ожидал, что отец Цюй Нина узнает об этом. Что теперь делать?

С другой стороны, лица Цюй Давэя и Сюэ Му потемнели. Цюй Давэй смотрел то на Хэ Шаоцзюня, то на Цюй Нина с неловкостью, а Сюэ Му с яростью смотрел на Ань И. Только Хэ Шаоцзюнь спокойно смотрел на Цюй Нина.

На самом деле, эти слова Цюй Нин адресовал Хэ Шаоцзюню. В последние дни тот вел себя холодно, и Цюй Нин не мог понять, что он задумал. Если Хэ Шаоцзюнь больше его не любит, Цюй Нин не верил в это. Он знал, насколько глубоки его чувства. Но если он все еще любит, почему он не разговаривает с ним и держится на расстоянии, продолжая заботиться о нем? Неужели он действительно брезгует тем, что его кто-то трогал? Сказав это, все остальные отреагировали бурно, только Хэ Шаоцзюнь оставался спокойным, будто наблюдал за спектаклем, что только раздражало Цюй Нина, но не давало повода для ссоры.

— Сяо Нин, не дури, — первым заговорил Цюй Давэй, с упреком.

— Что я такого сделал? — Цюй Нин невинно моргнул.

— Ты... разве не с Дацзюнем... — Цюй Давэй посмотрел на Хэ Шаоцзюня.

Цюй Нин безразлично пожал плечами:

— Ты же не одобрял наши отношения, я послушался тебя и расстался с ним. Разве я не говорил тебе об этом, Дацзюнь? — Цюй Нин улыбнулся, глядя на Хэ Шаоцзюня.

<http://bllate.org/book/16802/1545409>